

На правах рукописи

ЖИГУЛЬСКАЯ Дарья Владимировна

**РОЛЬ АЛЕВИТОВ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ ТУРЦИИ В XX В.**

**Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новое и новейшее время)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва-2014

Работа выполнена в Отделе истории Востока Федерального государственного учреждения науки "Институт востоковедения РАН"

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Васильев Дмитрий Дмитриевич

Официальные оппоненты: **Мейер Михаил Серафимович**,
доктор исторических наук, профессор,
Институт стран Азии и Африки МГУ им.
М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой
истории Ближнего и Среднего Востока,
Президент ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова

Ягудин Булат Мухамедович,
кандидат исторических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) Федеральный
Университет, заведующий кафедрой
Зарубежной истории и регионоведения

Ведущая организация: Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации

Защита состоится « 30 » июня 2014 года в 11.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.042.04 по историческим и политическим
наукам при ФГБУН "Институт востоковедения РАН", по адресу: 107031, г.
Москва, ул. Рождественка, 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.ivran.ru
ФГБУН "Институт востоковедения РАН" по адресу: 107031, г. Москва, ул.
Рождественка, 12

Автореферат разослан « 19 » мая 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Шарипова Р.М.

© ФГБУН Институт востоковедения РАН, 2014

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено алевитам в современной Турции. Алевиты довольно многочисленны: по различным оценкам, они составляют сейчас от 10 до 20% населения Турции. При этом они всё более активно заявляют о своих правах, всё более действенно участвуют в жизни страны и представляют собой значительную общественно-политическую силу с большим потенциалом. Кроме того, в последнее время «алевитский вопрос» стал ещё и одним из факторов, задерживающих вхождение Турецкой Республики в состав ЕС – то есть приобрёл и существенное международное значение.

Сегодня положение алевитов в Турции существенно изменяется к лучшему, алевиты обретают открытость, успешно и многопланово интегрируются в социум. Однако при этом алевизм не только неизбежно и стремительно эволюционирует, но и ещё и диверсифицируется, обретая не свойственное ему ранее многообразие форм. Это дополнительно осложняет его изучение, в известной мере обесценивает и без того немногочисленные знания о нём.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обуславливается:

– во-первых, крайне малой, совершенно недостаточной изученностью алевизма и алевитов, острым дефицитом систематизированных, научных знаний о них;

– во-вторых, всё большей востребованностью таких знаний в связи со значительной и всё возрастающей ролью «алевитского фактора» не только во внутренней жизни Турции, но теперь уже и в её международных отношениях.

Объектом диссертационного исследования являются алевиты и алевизм в современной Турции.

Предметом исследования стали такие проблемы, как философия алевитской доктрины, ритуал и религиозные практики в алевизме, участие алевитов в социальной и политической жизни турецкого общества, взаимоотношения алевитов с властями, общественные и культурные организации алевитов, «алевитский фактор» во внутренней и внешней политике современной Турции.

Степень разработанности темы исследования совершенно явно недостаточна. В значительной мере это обусловлено традиционной закрытостью алевитов от внешнего мира. Положение приверженцев гетеродоксного течения в суннитской среде делало судьбу алевитов

весьма непростой. В таких условиях нарочитая изолированность, конспиративность веками оказывались для алевитов вынужденными и выполняли защитную роль. Естественно, что при этом литература, посвящённая алевизму и алевитам, весьма немногочисленна, отрывочна, бессистемна, порой не только субъективна и недостоверна, но и откровенно тенденциозна, политизирована. Опыт подлинно научного исследования алевизма весьма краток и скуден.

Цель данного диссертационного исследования – оценить и проанализировать закономерности развития и современное состояние алевизма и алевитского сообщества в Турции.

Задачи исследования:

1. Провести обзор и критический анализ работ по теме диссертационного исследования. Осуществить ретроспективный анализ развития алевизма и алевитского сообщества в республиканской Турции

2. Выявить особенности современного состояния алевизма и алевитского сообщества, а также рассмотреть некоторые актуальные проблемы интеграции алевитов в общественные процессы в стране

3. Оценить степень взаимосвязи так называемого «алевитского фактора» и социально-экономических особенности турецких провинций

4. Определить степень вовлеченности «алевитского фактора» в процессы демократических преобразований в Турции

5. Проанализировать оценку «алевитского вопроса», предложенную Европейским сообществом

Новизна работы:

Тема алевизма и алевитов Турции до сегодняшнего дня не являлась предметом самостоятельного научного исследования в советском и российском востоковедении. Впервые в научный оборот вводится систематизированное комплексное исследование, посвященное исключительно алевитской тематике.

Теоретическая и практическая значимость работы:

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в курсе изучения истории и внутренней политики республиканской Турции; для изучения гетеродоксных течений внутри ислама; могут применяться различными аналитическими организациями и государственными ведомствами, так как диссертация затрагивает актуальную социальную проблематику современной Турции.

Методологическими принципами данного исследования являются принципы объективности и историзма, всесторонности и конкретности, научности и доказательности выдвигаемых положений. Работа основана на применении комплексного сравнительно-исторического анализа. В диссертации также применялись методики полевых исследований и интервьюирования представителей изучаемой автором общности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Турецкий алевизм является региональной формой ислама, тяготеющей к шиизму, но имеющей существенные специфические отличия от него; имеет синкретический характер; сохраняет, при доминировании исламской традиции, следы целого ряда различных религий, традиций и культур, включая доисламские верования и обряды.

2. Ретроспективный анализ динамики алевизма позволил обоснованно выделить в диссертации основные исторические этапы развития алевизма; выявить и описать основные закономерности эволюции алевитского сообщества в Турции; дать подход к прогнозированию его дальнейших вероятных изменений.

3. Результаты анализа тематической литературы и оригинальных наблюдений (собственное участие автора в ежегодном фестивале им. Хаджи Бекташа Вели 15.08. – 18.08. 2013г.) позволяет установить, что в настоящее время правительство Турецкой Республики нацелено на взаимодействие с алевитами и предпринимает для этого конкретные меры, в то время как алевитское сообщество зачастую воспринимает эти инициативы настороженно и излишне критически. Эти факторы в настоящее время заметно сдерживают интеграцию алевитов в современный социум. Наиболее вероятно, что в ближайшие 5-10 лет алевиты будут все более активно и разнообразно участвовать в общественной жизни, однако для достижения поставленных перед собой целей алевитам необходимо преодолеть внутренние противоречия и постепенно выработать единую программу действий.

4. Предложенная методика сравнительной оценки степени представленности алевитов в турецких провинциях позволила количественно сопоставить её с наиболее информативными демографическими, экономическими и социальными характеристиками и установить, что в последнее десятилетие никаких достоверных признаков влияния «алевитского фактора» на благосостояние общества не имеется (в частности, упоминавшийся ранее в литературе эффект депрессивности территорий, исторически населявшихся алевитами, в настоящее время не никак не проявляется).

5. По результатам десятилетнего мониторинга алевитской проблемы Еврокомиссией в контексте выполнения условий вхождения Турции в ЕС динамика ситуации в целом оценивается как неустойчивая, умеренно положительная и оставляющая желать более системного и стабильного режима плановых демократических преобразований.

Структура работы:

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, словаря терминов, списка источников и литературы, списка иллюстративного материала и приложений.

Апробация исследования проходила на следующих научных конференциях: на Съезде молодых ученых-востоковедов «Сохранение преемственности и исследовательские приоритеты в востоковедении. Актуализация проблем современного востоковедения в условиях глобализирующегося мира» (Звенигород, 2012), на VII Международном симпозиуме «Источники по истории кочевников средневековой Евразии» (Звенигород, 2013).

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается выбор темы исследования, определяется ее актуальность, объект и предмет исследования, его цели и задачи. В данном разделе также определяются научная новизна и практическая значимость работы.

В *первой главе* диссертационного исследования «*Турецкий алевизм*» приводится обзор литературы по алевитской тематике, рассматривается вопрос возникновения и формирования алевизма в Анатолии, а также исследуются особенности алевитской доктрины.

Историография

Тема алевизма и алевитов Турции нашла свое отражение в турецкой и отчасти западной литературе. К сожалению, в отечественном востоковедении этот вопрос освещен крайне скудно.

Здесь можно выделить всего лишь несколько работ: сочинения академика В.А. Гордлевского¹, а также монография Ю.А. Аверьянова «Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийя»².

В западном востоковедении эта тема разработана несколько более подробно, чем в отечественном. Здесь стоит отметить работы И. Меликофф³, К. Ворхофф⁴, Д. Шенкленда⁵, К. Кеель-Бодроги⁶, Г. Шулера⁷.

В период существования Османской империи вопрос алевизма, как, впрочем, и других гетеродоксных течений, не являлся предметом научного исследования. О них разве что упоминали в фетвах, указывая на их «низость и порочность». Кызылбаши обвинялись в уклонении от молитвы, в проведении ночных радений, во время которых совершался «свальный грех», в грабежах и насилиях.

¹ Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т. I. М., 1960. А также Т. III. М., 1962

² Аверьянов Ю.А. Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийя. М., 2011.

³ Melikoff I. Sur les traces du soufisme turc. Istanbul, 1992; Она же. Hadji Bektach: un mythe et ses avatars. Genese et evolution du soufisme populaire en Turquie. Leiden: Brill, 1998.

⁴ Vorhoff K. Zwischen Glaube, Nation und neuer Gemeinschaft: Alevitische Identitat in der Turkei der Gegenwart. Berlin, 1995.

⁵ Shankland D. The Alevis in Turkey. London, 2008.

⁶ Kehl-Bodroghi K. Die Kızılbaş-Aleviten. Berlin, 1988

⁷ Schuler H. Turkiye'de Sosyal Demokrasi. Particilik, Hemşehrilik, Alevilik. Die turkischen Parteien und ihre Mitglieder. Istanbul, 1999.

Научное изучение бекташи и алевитов в Турции началось только в 20-х гг. XX в. с выходом в свет статей Франца Бабингера и Мехмеда Фуада Кёпрюлю под названием «Мусульманство в Анатолии» в журнале литературного факультета Стамбульского университета. Однако вплоть до 1980-х гг. основную исследовательскую задачу турецкие ученые видели в сборе и анализе обширного фольклорного и этнографического материала, связанного с сообществами бекташи и алевитов.

В 40-х гг. XX в., однако, интерес ученых к алевитско-бекташийской тематике снова возрос. Здесь стоит отметить, прежде всего, работу Дж. Бардакчи «Что такое кызылбашество?»⁸, книгу К. Тюркмани, посвященную истории анатолийского алевизма⁹, а также работы М. Ойтана¹⁰, З. Соко¹¹, Т.Х. Балджыоглу¹².

В 50-60-е гг. XX в. большой интерес турецкие исследователи начали проявлять к истории и культуре суфийских братств, в этот период был собран и издан дервишский фольклор. Известный специалист по суфизму А. Гёльпынарлы издал тексты народно-религиозной литературы бекташи¹³.

Эта тенденция к изучению суфийских братств и гетеродоксных течений Анатолии нашла свое логическое продолжение и в 70-80-х гг. XX в. Был опубликован ряд работ, описывающих основы этих вероучений и личность Хаджи Бекташа Вели. Среди таких работ книги Х. Гюльшана¹⁴, Н. Араз¹⁵, Дж. Сунара¹⁶, А. Озкырымлы¹⁷, А. Гюльвахабоглу¹⁸, А. Ойдакмаз¹⁹.

Период после 1990-х гг. изобилует работами по алевитской тематике. Казалось бы, этот факт должен значительно облегчить задачу исследователя. Однако необходимо отметить, что значительная часть книг, изданная в Турции и за ее пределами после 1990-х гг. и посвященная алевитам, скорее является инструментом социальной борьбы общин алевитов и людей, борющихся за их права и сочувствующих им, и едва ли обладает научной ценностью. Эти книги в своей массе крайне субъективны, и этот факт значительно усложняет подбор качественного научного материала.

Среди современных турецких авторов стоит назвать А.Й.Оджака²⁰, Э.Р. Фыглалы²¹, Б.Нойана²², Р.Чамуроглу²³, Р. Зельюта²⁴, Н. Сарача²⁵, Н. Субаши²⁶, Ф. Бозкурта²⁷, А.М. Ирата²⁸, К. Ата²⁹.

⁸ Bardakçi C. Kızılbaşlık nedir? İstanbul, 1945.

⁹ Türkmani K. Alevilik, doğuşu, yayılışı ve hususiyetleri. Ankara, 1948.

¹⁰ Oytan M. Bektaşiliğin iç yüzü. İstanbul, 1945.

¹¹ Soko Z. Mezhepler tarihi ve Şah İsmail, Şiilik, Bektaşilik, Alevilik, Kızılbaşlık. İstanbul, 1944.

¹² Balçioğlu T.H. Türk tarihinde mezhep cereyanları. İstanbul, 1940.

¹³ Gölpinarlı A. Alevi-Bektaşî nefesleri. İstanbul, 1963.

¹⁴ Gülşan H. Pir Hacı Bektaş Veli ve Alevi Bektaşiliğın esasları. İstanbul, 1975.

¹⁵ Araz N. Gelin canlar bir olalım. Türk Anadolunun oluşumu. İstanbul, 1978.

¹⁶ Sunar C. Melamelik ve Bektaşilik. Ankara, 1975.

¹⁷ Özkırmırlı A. Alevilik Bektaşilik ve edebiyatı. İstanbul, 1985.

¹⁸ Gülvahaboğlu A. Hacı Bektaş Veli: Laik-ulusal kültür. Ankara, 1987.

¹⁹ Odyakmaz A. Bektaşilik, Mevlevilik, Masonluk. İstanbul, 1988.

²⁰ Ocak A.Y. Alevi ve Bektaşî inançlarının İslam öncesi temelleri. İstanbul, 2010.

Таким образом, сведения по изучаемой нами тематике в отечественном востоковедении весьма отрывочны, в западном – довольно скудны, в турецкой же науке – весьма различны по своей достоверности и объективности, нередко тенденциозны и должны подвергаться детальному критическому анализу и отбору.

Возникновение и развитие алевизма в Анатолии

В качестве самостоятельного явления *кызылбашество* (или алевизм, как позднее его стали называть) сформировалось к XVI в., однако его становление на территории Малой Азии происходило на протяжении нескольких веков, и здесь необходимо учитывать две даты: XI-XII вв. – приход части тюркских (огузских и др.) племен в Малую Азию и XV-XVI вв. – апофеоз антиосманской борьбы шиитов в Малой Азии и в Азербайджане.

При этом на формирование алевитской доктрины оказали существенное влияние различные гетеродоксные течения и социальные движения, происходившие в регионе в тот период. Так, например, считается, что один из наиболее почитаемых святых в алевизме и бекташизме Хаджи Бекташ Вели был последователем Баба Ильяса – лидера протестного движения против династии Сельджукидов в XIII в. После смерти Хаджи Бекташа Вели его последователями был основан *тарикат бекташи*. Зачастую бекташи отождествляют с алевитами, что не совсем верно. Безусловно, оба течения очень похожи, крайне синкретичны и формировались из сплетения несходных между собой элементов в результате их взаимопроникновения. Однако бекташи за столетия сформировали организованный тарикат и участвовали в османских завоеваниях Балкан, алевиты оставались в центральной Анатолии, вели традиционный образ жизни в небольших деревнях. Кроме того, внутренняя иерархия и модель отношений у бекташи и алевитов разнятся. Наилучшим образом этот вывод иллюстрирует выражение самих алевитов, согласно которому «каждый алевит – бекташи, но не каждый бекташи – алевит».

²¹ Fırlalı E.R. Türkiye'de Alevilik-Bektaşilik. Ankara-İstanbul, 1990.

²² Noyan B. Bütün yönleriyle Bektaşilik ve Alevilik. Cilt I-IX. Şahkulu Sulyan Dergahı (İstanbul), 1998.

²³ Çamuroğlu R. Değişen Koşullarda Alevilik. İstanbul, 2008.

²⁴ Zeylut R. Dersim İsyancıları ve Seyit Rıza Gerçeği. İstanbul, 2011.

²⁵ Saraç N. Alevilerin siyasal tarihi. Kitap I (1300-1971). İstanbul: Cem Yayınevi, 2011.

²⁶ Subaşı N. Alevi Modernleşmesi. Sırrı Faş Eylemek. İstanbul, 2010.

²⁷ Bozkurt F. Çağdaşlaşma sürecinde Alevilik. İstanbul, 2006.

²⁸ İrat A.M. Aleviliğin ABC'si. Tarih-Sosyoloji-Siyaset. İstanbul, 2013.

²⁹ Ata K. Alevilerin İlk Siyasal Denemesi. (Türkiye) Birlik Partisi (1966-1980). Ankara, 2007.

По-видимому, определенное влияние на идеи алевизма и бекташизма оказали *хуруфиты*³⁰, на которых в свою очередь в некоторой степени повлияло учение *исмаилитов*³¹.

Пусть и весьма опосредованно, некоторые мотивы исмаилитской доктрины можно наблюдать и в алевизме, например, учение о «совершенном человеке» – *ал-инсан ал-камиль*, который воспринимается как венец человечества и стремление Мировой Души к совершенству. Космогония исмаилитов не похожа на космогонию алевизма, и скорее ее можно сравнить с нусайритским учением о возникновении Вселенной.

Стоит также отметить, что зачастую алевитов Турции отождествляют с *нусайритами* (арабскими алавитами). Однако, несмотря на некоторое внешнее сходство, данное уподобление всё же ошибочно.

Нусайризм представляет собой течение внутри шиитского ислама. Окончательное формирование нусайризма относится к X-XI вв. Нусайризм назван по имени предполагаемого основателя–жившего во второй половине IX в. иракского богослова Ибн Нусайра (Абу Шуайб ибн Нусайр ан-Нумайри аль-Басри). Он выступал защитником жившего в то время одиннадцатого шиитского имама Абу Мухаммада аль-Хасана аль-Аскари (ум. в 874 г.). Позднее течение локализовалось в северо-западной Сирии. Учение представляет собой эклектическое смешение элементов древних аравийских культов, иудаизма, христианства и некоторых других верований.

Таким образом, с точки зрения географии и времени возникновения, турецкий алевизм и нусайризм (арабский алавизм) – два отличные друг от друга явления. То, что их объединяет – синкретическая природа обоих течений и обожествление имама Али. Однако доктрина, культ и космогония обоих течений далеко не тождественны.

Кроме того, необходимо обратить внимание на еще одно довольно распространенное заблуждение, бытующее преимущественно в турецкой научной среде, которое заключается в том, что практически любое направление в шиизме отождествляется с алевизмом только на основании свойственного им всем обожествления имама Али. Здесь стоит отметить, что существует большое количество различных течений внутри шиитского ислама (так называемые шиитские секты). Многим из них в большей или меньшей степени свойственно учение о вселении божественного духа в человека и переселении душ, отрицание внешней обрядности ислама, принятие принципа сокрытия веры. Тем не менее, они характеризуются довольно принципиальными отличиями, хотя и не всегда легко заметными.

³⁰ Течение хуруфитов (дословно «буквенников») сформировалось на рубеже XIV-XV вв. в Иране и быстро распространилось во всем Иране, Азербайджане, Османской империи, Сирии.

³¹ У исмаилитов хуруфиты заимствовали учение о мистическом значении букв арабского алфавита – *хуруф*.

Культурно-философский аспект алевитского вероучения

Синкретическая сущность алевизма диктует причудливость форм доктрины, сосуществование различных, во многих случаях не коррелирующих друг с другом, противоречивых компонентов. Философия алевизма напоминает собой разноцветную мозаику, сложенную из разноликих обычаев и ритуалов, присущих различным верованиям.

В основе философии алевизма лежит культ имама Али и его семьи. Триединство Бог-Мухаммед-Али (тур. Нак-Muhammed-Ali) главенствует в философии алевитского вероучения.

В качестве священной книги алевиты, как и сунниты, почитают Коран, однако алевиты отрицают внешнюю обрядность, которую он предписывает. Для философии алевизма характерна вера в последовательный переход, переселение души (реинкарнацию). В арабской традиции это явление называется *танасух*, в турецком произношении *тенасюх* (тур. tenasüh). Кроме того в основе алевитской философии заложено понятие о манифестации Бога в человеческом обличье, о так называемом «воплощении». Это учение, как и *тенасюх*, характерно для многих шиитских течений, и называется *хулюль*. Алевиты верят в проявление божественной сущности не только в человеке, но и в животных и в отдельных элементах окружающей неживой природы, называя его «единством сущего» – *вахдет-и вуджут* (тур. vahdet-i vücut). Принцип *такийя* (тур. takiye) – скрывания веры, религиозной маскировки, также присущ алевизму.

В алевизме путь к познанию Бога открывается через «четверо врат» (тур. dört kapı) – *шариат* (тур. şeriat), *тарикат* (тур. tarikat), *марифат* (тур. marifet) и *хакикат* (тур. hakikat). Первые врата, шариат, представляют собой основные предписания ислама – намаз, омовение, хадж и пост. Вторые врата, тарикат, представляют собой учение, которое передается только членам общины. Третья фаза, марифат, обозначает тайное знание, недоступное для непосвященных. И, наконец четвертые врата – истина или хакикат. Алевиты считают, что ввиду своего происхождения они относятся к людям тариката и, таким образом, сразу оказываются на второй ступени духовного развития, минуя первую.

Отрицание внешней обрядности ислама – одна из примечательных черт алевизма. В частности, алевиты отрицают пятикратный ежедневный намаз. Еще одним проявлением отрицания канонических предписаний является тот факт, что алевиты не постятся в рамазан, однако держат 12-дневный пост в месяц *мухаррам* в память о мучениках Кербелы³².

Помимо поста в месяц мухаррам алевиты держат трехдневный пост 13-15 февраля. Этот пост называется *Хызыр оруджу* (тур. Hızır oğucu). Алевиты верят, что святой Хызыр в эти три дня является в разных обличьях

³² Третий шиитский имам Хусейн и его сторонники пали мученической смертью под Кербелой 10 октября 680 г.

– бедняка, сироты и заключенного. Обязанность каждого верующего в эти дни – оказать помощь бедному, накормить нуждающегося .

Одним из важнейших элементов алевитского культа можно считать институт побратимства *мусахиплик* (тур. *musahiplik*). Институт побратимства включает в себе «родство в обоих мирах», то есть распространяется и на загробную жизнь. Еще одним важным социальным институтом в алевизме является изгнание из общины или *дюшкюнлюк* (тур. *düşkünlük*).

В повседневном культе и ритуале явственно прослеживается сильный след традиции тюркского шаманизма.

В основе философии алевизма заложено равенство между мужчиной и женщиной. Этим можно объяснить совместное присутствие мужчин и женщин на религиозных службах. Алевизм отрицает многоженство.

Ключевым элементом алевитского ритуала является радение алевитов, так называемый *айин-и джем* (тур. *ayin-i sem*) или просто *джем*.

Цель таких радений – поклонение Богу, духовное обновление, а также механизм общественного и индивидуального контроля. Помимо религиозной функции джем традиционно заключал в себе образовательную и просветительскую функцию. Джем, в особенности во времена Османской империи, выполнял также роль судебного органа алевитов. Алевиты никогда не обращались в османские суды. Личные проблемы, семейные вопросы, трения, возникающие между человеком и обществом – все это обсуждалось во время джема.

Таким образом, алевизм представляет собой сложное вероучение, заключающее в себе четко налаженные механизмы социального регулирования. Синкретическое по своей природе учение алевитов хранит в себе отголоски различных религий, традиций и культур. Через все это многоголосие лейтмотивом звучит любовь к имаму Али и его близким. Безусловно, исламская традиция в алевизме преобладает, но форму алевитского учения, без сомнения, определяют доисламские верования и обряды. Также нельзя не отметить почти полное отсутствие письменной традиции, многообразии подходов к отправлению культа и ритуала.

Во *второй главе «Алевиты в республиканской Турции»* рассматриваются несколько периодов, характеризующихся разными условиями и тенденциями развития алевитского сообщества:

Алевиты с момента провозглашения Республики до перехода к многопартийной системе

Алевиты, участвовавшие в процессе преобразований с 1919г., горячо поддерживали приход к власти нового правительства. Помимо привлечения в ряды бойцов в ходе национально-освободительной войны за

независимость Турции алевитов и бекташи, Мустафе Кемалю была оказана материальная поддержка.

После того, как была провозглашена Турецкая Республика, государственные и религиозные стороны общественной жизни официально были отделены друг от друга. Однако религия сохранила существенное влияние на государственном уровне. В 1924г. было учреждено государственное Управление по делам религии, которое принимало во внимание интересы суннитского большинства и пренебрегало интересами алевитов и других гетеродоксных течений. Так, правительством был принят ряд законов, среди которых наиболее существенный с точки зрения определения дальнейшей судьбы алевизма, - закон Турецкой Республики №677 от 30 ноября 1925г., предписывающий закрытие мест, относящихся к отпращиванию религиозного культа, таких как *текке* (суфийская обитель), *завийе* (то же, что и текке, небольшая суфийская обитель) или *тюрге* (гробница святого-вели) и упразднение ношения ряда религиозных титулов – таких как, например, *шейх* (глава суфийского братства, настоятель обители) или *сейид* (потомок пророка Мухаммеда)³³. Необходимо отметить, что данным законом не только запрещалось употребление таких званий алевитских лидеров, как *деде*, но за нарушения устанавливался денежный штраф и даже наказание в форме заключения под стражу. Таким образом, алевитские лидеры приравнивались к целителям и чародеям и не считались священнослужителями, а алевизм - был вытеснен за рамки «разрешенной» религии.

Республиканское правительство предпринимало серьезные законодательно-административные шаги на востоке Турции: так, был принят «Закон о поселении» от 14 июня 1934г³⁴ (тур. «İskân Kanunu»). Он представлял собой программу переселения национальных меньшинств, которая должна была способствовать ускорению процесса «тюркизации». 25 декабря 1935г. вышел «Закон о Тунджели»³⁵, согласно которому историческая область на востоке страны Дерсим должна быть переименована в Тунджели и приобрести статус провинции с административным центром в городе Элязыг. В ходе реализации своей «восточной политики» турецкое правительство столкнулось с сильным сопротивлением местного, преимущественно курдского, населения.

Крупнейшим, наиболее известным и драматическим является вооружённое восстание в Дерсимае 1937г. При этом алевизм, по сути,

³³ 677 Sayılı Tekke ve Zaviyelerle Türbelerin Seddine ve Türbedarlıklar ile Bir Takım Unvanların Men ve İlgasına Dair Kanun. Закон Турецкой Республики №677 от 30 ноября 1925г. URL:<http://www.mevzuat.adalet.gov.tr>

³⁴ URL:http://mirekoc.ku.edu.tr/sites/mirekoc.ku.edu.tr/files/tr_leg11.pdf

³⁵ URL:http://www.tbmm.gov.tr/tutanaklar/KANUNLAR_KARARLAR/kanuntbmmc016/kanuntbmmc016/kanuntbmmc01602884.pdf

являлся второстепенным фактором, однако эффективно использовался главами курдских племен для поднятия населения на борьбу с правительством.

Индустриализация и массовая миграция населения с востока страны в различные области Турции, начавшиеся в конце 1940-х гг., оказали неодинаковое влияние на алевитское сообщество в различных областях Турецкой Республики. Алевиты, живущие на западе страны, постепенно начали адаптироваться к преобразованиям и отчасти ассимилироваться. Однако в Центральной и Восточной Анатолии началась длительная «закрытая эра» (тур. «karalı devre uşam»). Таким образом, можно заключить, что в период существования однопартийной (1923-1946 гг.) системы алевиты почти не проживали в городах, находились вне влияния политических и общественных изменений, которые происходили в стране.

Алевиты в условиях формирования многопартийности и интенсивной урбанизации

1950-е гг. и последующий период охарактеризовались существенной политической активизацией алевитов. Массовая миграция алевитов из сельской местности в города привела к их естественному вовлечению в политический процесс. Десятилетие между 1960-70 гг. можно считать периодом выхода алевитской политической активности на качественно новый уровень.

При этом политические предпочтения алевитов не были связаны исключительным образом с какой-либо одной партией и заметно варьировали. В начале формирования многопартийной системы алевиты не только связывали свои надежды с оппозиционной Демократической партией (Demokrat Partisi), но и отчасти обусловили её победу на выборах в начале 1950-х гг. В значительной мере победа была связана с тем, что партия оказывала поддержку сельскому хозяйству и жителям сельских местностей, каковыми тогда, в основном, являлись алевиты. В дальнейшем же, когда Демократическая партия усилила религиозный (суннитский) акцент своей программы, она быстро утратила поддержку алевитов. На выборах 1957 г. алевиты вновь поддержали Народно-республиканскую партию (НРП) (Cumhuriyet Halk Partisi). После военного переворота 1960г. НРП существенно ослабила свои позиции, и на выборах в меджлис (парламент Турции) 1961 г. большинство голосов избирателей (62 %) получили партии, которые являли собой продолжение Демократической партии – такие, как Партия Справедливости (Adalet Partisi), Республиканская Крестьянская Национальная Партия (РКНП) (Cumhuriyetçi Köylü Millet Partisi), Партия Новой Турции (Yeni Türkiye Partisi).

Интенсивная урбанизация привела к формированию алевитских ассоциаций в Анкаре (1955г.), Стамбуле (1957г.) и других городах. В

1963г. была организована крупная алевитская Ассоциация культуры, развития и туризма имени Хаджи Бекташа (тур. Hacı Bektaş Turizm Tanıtma ve Kültür Derneği). Характерно, что при этом в названиях таких ассоциаций термины «алевит» или «бекташи» никогда не встречались, ассоциации маскировали свою «алевитскую природу» под внешним обликом культурных организаций. Ассоциации начали выпускать первые регулярные печатные издания, такие как, журналы «Карахёйюк» (тур. «Karahöyük») (с 1964г.), стамбульский «Хюнкяр» (тур. «Hünkâr») (с 1965г.), «Джем» (тур. «Sem») (с 1966 г.), газета «Эхлибейт Йолу» (тур. «Ehlibeyt Yolu») (с 1966г.). В 1964г. при участии высоких представителей исполнительной государственной власти был открыт музей Хаджи Бекташа Вели в городе Хаджибекташ.

В целом, можно констатировать, что период 1950-60-х гг. стал ключевым в формировании самоидентификации алевитов, и в эти годы был начат процесс становления современного алевитского самосознания.

Первый политический опыт алевитов: партия «Единство» («Турецкая партия единства»)

Политические искания алевитов, продолжавшиеся более чем на протяжении четырех десятилетий, в известной мере реализовались в 1966г. 7 октября 1966 г. была создана партия «Единство» – первая партия в истории Республики, опирающаяся преимущественно на алевитов. Партия характеризовала себя как «реформистскую, прогрессивную, тюркистскую и следующую принципам Ататюрка» (тур. «reformist, ilerici, Türkçü, Atatürkçü»).

Историю партии «Единство» условно делят на два периода. Первый (с 1966 по 1969 гг.) связан с акцентом на идеи алевизма. Во второй период (с 1969 по 1980 гг.) произошло смещение в сторону демократического «левого» крыла, и основной акцент был перенесен с «алевитского фактора» на проблемы социальных и классовых противоречий в стране.

На выборах в меджлис в 1969 г. партия «Единство» получила 2,8% голосов избирателей (4-е место) и таким образом смогла выдвинуть 8 депутатов. На выборах 1973 г. результат оказался ещё менее значимым (1,1% голосов, 1 депутат). В значительной мере столь скромные результаты обусловлены и многочисленными внутренними противоречиями в самой партии, вызвавшими серию её расколов. Характерно, что даже в провинции Гунджели, практически все население которой состояло из алевитов, партия не смогла добиться значительного успеха.

Со временем «алевитская природа» партии постепенно перестала декларироваться её руководством и даже демонстративно отрицалась. Этот факт привел к потере её популярности в алевитской среде. Кроме того, партия, в сущности, не привнесла в своей программе никаких новых

идей, заняв своеобразное промежуточное положение между социалистически направленной Турецкой партией рабочих (Türkiye İşçi Partisi) и социал-демократической НРП. Наконец, она изначально была ориентирована исключительно на городских алевитов, что мешало популярности этой партии среди широких масс. Всё это в совокупности определило несущественную роль партии «Единство» в политической жизни Турции. Однако в целом основание партии «Единство» значительно способствовало самоопределению и установлению алевитской самоидентификации

Алевиты в конце XX в.

1980-е и 1990-е гг. были отмечены существенным усилением позиций политического ислама в Турции. Это вызывало соответствующую реакцию в кругах алевитов и либерально настроенной части турецкого общества. Конец 1980-х гг. XX в. характеризовался бурной активизацией полемики на алевитскую тему.

15.05.1990 г. в газете «Джумхурийет» (тур.«Cumhuriyet gazetesi») был опубликован «Алевитский манифест» (тур.«Alevilik Bildirgesi») (впервые переведён на русский язык автором диссертации), являющийся важной вехой в процессе формирования алевитской идентичности. Составители манифеста стремились привлечь внимание широкой общественности к проблеме дискриминации алевитов, протестовали против ущемления их прав, а также призывали суннитов к большей объективности и толерантности в этом вопросе, а интеллигенцию – к поддержке алевитов в контексте защиты прав человека.

К достигнутым позитивным изменениям последнего десятилетия XX в. можно отнести: некоторые нововведения в школьную программу, с включением в нее изучения алевизма; увеличение количества литературы, посвященной алевитской тематике; появление алевитских телевизионных каналов, радиопередач; организацию различных фестивалей алевитской культуры.

Последнее десятилетие XX в. отмечено также активным появлением и развитием алевитских общин, теперь уже открыто позиционирующих себя в качестве именно «алевитских». Это привело к возникновению как в Турции, так и в Европе организаций различных типов: ассоциаций, фондов и федераций.

В то же время, для конца XX в. характерно и значительное обострение противоречий между суннитами и алевитами. 1990-е гг. были омрачены несколькими кровавыми стычками между алевитами и представителями суннитского населения (резня в Сивасе, кровавые события в стамбульском районе Гази³⁶). Эти конфронтации также катализировали формирование

³⁶ События в г. Сивасе произошли 2 июля 1993 г. и унесли жизни 37 человек. Был подожжен отель «Мадымак», в котором временно проживали алевитские писатели, поэты, музыканты, просветители,

алевитской самоидентификации, существенно способствовали усилению их защитной консолидации.

Участие алевитов в общественной жизни, частичная ассимиляция с суннитским большинством, жизнь в больших городах в 90-е гг. столкнули последователей алевизма с рядом существенных проблем, которые, на наш взгляд, имеют свое продолжение и сегодня.

Актуальное состояние алевизма, являющееся логическим продолжением процессов, которые переживал алевизм в XX в., рассматривается в *третьей главе* диссертационного исследования «*Современное состояние алевизма*».

Алевиты и алевизм в Турции сегодня

Эволюция алевизма и развитие алевитского сообщества на современном этапе в значительной мере продолжают тенденции двух последних десятилетий XX в. Типология алевизма в наше время существенно и закономерно усложняется: алевизм претерпевает весьма сложную, многоплановую модернизацию и диверсификацию.

Во-первых, это во многом обусловлено продолжающейся политизацией «алевитского вопроса». Во-вторых, модернизация алевизма определяется радикальным изменением привычной алевитам окружающей среды, вынужденным отказом от их многовекового жизненного уклада. При этом алевитское сообщество теряет объективную возможность и далее культивировать традиционный, консервативный алевизм, ограждая его от существенных внешних влияний.

В-третьих, неоднородно и само алевитское сообщество. Наряду с этническими различиями (алевиты-турки и алевиты-курды), большую роль в вопросе самоидентификации и самовыражения играют культурный и географический аспекты. Эта внутренняя неоднородность сообщества также дополнительно усиливается вышеупомянутым многофакторным внешним воздействием.

Соответственно, в алевитском сообществе активно происходят сложные структурные перестройки. Так, например, ту ключевую координирующую роль, которая традиционно принадлежала деде, сегодня во всё большей мере перенимает алевитская интеллигенция. Смешение, взаимодействие алевитов с суннитским населением в городской среде приводит к взаимопроникновению традиций. Между суннитскими и алевитскими семьями исчезают чёткие грани из-за всё более частых смешанных браков, ранее пресекавшихся. В целом, модернизация алевизма

приехавшие в Сивас, чтобы принять участие в культурном фестивале. 12 марта 1995 г. в стамбульском районе Гази группа неизвестных людей напала на 4 кофейни и кондитерскую в местечке Газиосманпаша в районе Гази, известном как место проживания алевитов. В результате чего 2 человека были убиты, многие получили ранения.

существенно и разнообразно модифицирует алевитское сообщество, меняет и размывает его границы и во многом противоречит традициями сохранения самобытности.

Модифицируясь таким образом, алевизм в Турции сегодня приобретает богатое разнообразие форм.

К наиболее актуальным, нерешённым **проблемам** алевитов в Турции на сегодняшний день относятся следующие:

- *Необходимость поддержания баланса между сохранением основных традиций и эволюции.* Эволюционирующий алевизм преодолевает веками свойственную ему «закрытость», активно вступает в жизнь турецкого социума. И успех этого процесса во многом определится тем, удастся ли алевизму оптимально сочетать сохранение имманентных ему, основополагающих традиций с необходимостью адаптироваться к активно меняющейся внешней среде.

- *Практические вопросы отправления религиозного культа:*

- Сегодня в Турции повсеместно открыты сотни джем-эви, однако функционируют они под названием культурных центров и не имеют статуса мест религиозного поклонения (тур. *ibadethane*). Алевиты же требуют признания джем-эви в данном качестве и статусе.

- Еще один принципиальный вопрос, который алевиты пытаются разрешить десятилетиями – финансирование религиозных учреждений и религиозного образования. Сунниты получают поддержку от государства, им выделяются земля и материальные средства, алевиты же этого лишены.

- Обучение суннитских богословов финансируется государством и осуществляется под контролем и по программам, утверждённым государственным Управлением по делам религии. Система централизованной подготовки деде отсутствует. Алевиты требуют равноправия в сфере религиозного образования и подготовки священнослужителей.

Алевитский фактор и социально-экономические особенности турецких провинций

В диссертационном исследовании впервые был произведен сравнительный анализ турецких провинций:

- по степени освоённости их алевитами (в том числе и ретроспективно, до периода активной урбанизации)

- по значениям демографических, экономических и социологических характеристик, наиболее индикационно значимым (обобщенно характеризующим степень благосостояния) и доступным в базах данных на сайте Турецкого института статистики³⁷ (тур. *Türkiye İstatistik Kurumu*).

³⁷ URL:<http://www.turkstat.gov.tr.html>

Для оценки роли «алевитского фактора» в провинциях была разработана и применена оригинальная методика, основанная на обработке визуализированных результатов П. Эндрюса³⁸ и Д. Шенкланда³⁹. Оценка велась тремя конкурентными методами – учитывались: количество населенных пунктов, в которых обитают или обитали алевиты, на единице площади провинции; среднее значение соотношения количества населенных пунктов, в которых обитают или обитали алевиты, и количества жителей провинции за референтный период; доля проективного покрытия площади провинций зонами распространения алевитов.

Результаты сравнительной оценки этих результатов для 70 провинций (по которым имеются соответствующие данные) позволили предложить их классификацию по данному признаку. Она содержит 7 градаций: пренебрежимо малая встречаемость алевитов соответствует оценке в 0 баллов, а выраженное их преобладание в провинции соответствует максимальной оценке в 6 баллов. Таким образом, были квантифицированы доступные сведения о степени освоения провинций алевитами, что позволило выделить 7 соответствующих категорий провинций.

Среди использованных характеристик состояния провинций – такие, как рождаемость, смертность, миграции, валовая добавленная стоимость на душу населения (GVA per capita), индекс потребительских цен (CPI), ряд сельскохозяйственных показателей, характеристики криминогенной обстановки, показатели степени просвещенности населения и т.д. Динамика показателей оценивалась за изученный референтный период, варьировавшийся в доступных базах данных Турецкого института статистики в интервале от 4 до 12 лет (обычно это данные за последнее десятилетие).

При весьма значительной вариабельности значений характеристик провинций они не выявили достоверной корреляции ни с одним из показателей современной или ретроспективной освоенности провинций алевитами. Сравнение гистограмм распределения значений этих показателей в полярно противоположных группах (для провинций с минимальными и максимальными значениями меры «алевитского фактора») также не позволило выявить достоверных различий.

Таким образом, значимого влияния «алевитского фактора» (в настоящем или прошлом) на показатели благосостояния провинций не выявляется. Соответственно, в последнее десятилетие не обнаруживается никаких депрессивных эффектов «алевитского прошлого» провинций, упоминавшегося в более ранней тематической литературе. Если такой

³⁸ Andrews P. Ethnic Groups in the Republic of Turkey, Wiesbaden:L.Reichart,1989 .Reprinted in 2002.

³⁹ Shankland D. Maps and the Alevis: On the Ethnography of Heterodox Islamic Groups // British Journal of Middle Eastern Studies (37:3), 2010.

эффект и существовал ранее (что невозможно подтвердить или опровергнуть в связи с отсутствием репрезентативной статистических данных), то к настоящему времени он полностью нивелирован в ходе произошедшего перераспределения населения и проведённых экономических реформ.

Алевиты в процессе современных демократических преобразований, проводимых турецким правительством

Приведенные выше результаты полезно сопоставить с соответствующей государственной концепцией актуальных проблем алевитов. В контексте процесса демократических преобразований, проводимых под эгидой аппарата премьер-министра Турции Реджепа Таййипа Эрдогана, названного «Процессом демократических инициатив» (тур. «Demokratik açılım süreci») или «Проектом национального единства и братства» (тур. «Milli Birlik ve Kardeşlik Projesi»), в 2009-2010 гг. было проведено 7 заседаний, посвященных различным аспектам алевизма. При этом представители государственной власти и суннитской общественности обсуждали актуальные вопросы алевизма вместе с представителями алевитского сообщества. Эти заседания отличались друг от друга по своей тематике и составу участников (избирательно: алевиты-деде, интеллигенция, учёные, теологи, представители СМИ, общественности и другие целевые группы). Всего в процессе обсуждений принимало участие более 300 человек.

Решения, принятые по итогам этих заседаний, по инициативе правительства были сведены в единый доклад⁴⁰ и представлены вниманию общественности (куратор мероприятия – государственный министр Фарук Челик⁴¹). Целью этой работы было заявлено выявление основных проблем алевитов, их оценка и осуществление необходимых шагов на пути к их разрешению. Доклад отражает официальную позицию современного турецкого государства по отношению к проблематике алевизма.

Основные положения доклада можно сформулировать следующим образом:

- Алевиты утверждают, что подвергаются дискриминации со стороны государства и общества. Государство должно предпринимать «прозрачные» действия для того, чтобы это восприятие исчезло.
- Алевиты должны обладать равными правами с гражданами-суннитами в вопросе взаимоотношений с Управлением по делам религии.
- Уроки религиозной культуры и этики в сегодняшнем их состоянии должны быть пересмотрены. В связи с этим Министерство образования должно приступить к разработке необходимых методических процедур.

⁴⁰ Alevi Çalıştayları. Nihai Rapor. T.C. Devlet Bakanlığı. Ankara, 2010.

⁴¹ С 2011 г. по настоящее время Фарук Челик занимает должность министра труда и социальной защиты Турции.

- Джем-эви должен быть присвоен определенный правовой статус⁴², государство должно в этом случае руководствоваться принципом равенства.

- События 1993 г. в сивасском отеле «Мадымак» должны быть всесторонне освещены, а элементы, провоцирующие среди граждан ненависть, вражду и неприязнь, – искоренены.

Таким образом, перечисленная актуальная алевитская проблематика, зафиксированная в докладе, в основных пунктах в значительной мере совпадает с представленными выше результатами анализа, выполненного в рамках настоящей диссертационной работы. Различия же определяются, преимущественно, целевым назначением диссертационного научного исследования и доклада, излагающего официальную государственную позицию и ориентированного на общественность.

Итоги 2013 года

2013 г. ознаменовался как минимум двумя важными событиями с точки зрения исследования социологического аспекта современного алевизма, его влияния и реакции на внешние процессы.

1) В сентябре в Анкаре началось строительство совместного комплекса мечети и джем-эви. Из сообщений прессы следует, что первоначальная идея возведения такого комплекса – «внести вклад в процесс единения суннитов и алевитов». Координацию этого проекта взяли на себя два крупных алевитских фонда (Исследовательский, культурный, образовательный и оздоровительный фонд имени Хаджи Бекташа Вели (тур. Hacı Bektaş Veli Kültür Eğitim Sağlık ve Araştırma Vakfı) и Фонд «Джем» (тур. Cem Vakfı), а финансирование – алевитские и суннитские бизнесмены. В официальной церемонии закладки основания комплекса приняли участие правительственные чиновники высокого уровня (включая министра труда и социальной защиты), депутаты от правящей партии. Вместе с тем данная инициатива была встречена скорее негативно, чем положительно. Недовольство суннитов в этой ситуации предсказуемо, однако степень его проявления оказалась сравнительно невелика. Некоторые представители алевитского сообщества реагировали существенно активнее, чем сунниты, восприняв это событие в качестве попытки ассимиляции суннитами алевитского населения.

2) Обнародован подробный «Пакет демократических преобразований» (тур. Demokratikleşme Paketi), с которым выступил премьер-министр Эрдоган 30.09.2013 г. Пакет предусматривает ряд реформ, направленных на демократизацию общества. В частности, ряд положений этого документа содержит мероприятия, в значительной мере отвечающий интересам курдского населения страны. Важно, что в Пакете упомянуты и

⁴² Какой конкретно статус не уточняется.

цыгане Турции: планируется организовать Институт языка и культуры цыган на базе одного из институтов Турции. На этом фоне контрастно выделяется то, что алевиты в этом документе практически не упоминаются, и их косвенно касается лишь одно из запланированных преобразований (переименование Невшехирского Университета в Университет имени Хаджи Бекташа Вели). Соответственно, данная инициатива также вызвала разочарование и негативное восприятие алевитского сообщества.

В целом же следует отметить, что турецкое правительство в настоящее время демонстрирует серьезный интерес к развитию конструктивного диалога с алевитами, но в то же время не готово удовлетворить наиболее существенные претензии алевитов, такие как, например, пересмотр структуры Управления по делам религии и присвоение джем-эви статуса места религиозного поклонения.

Алевиты же в ответ проявляют значительную инертность и настороженность. Правительству предъявляются традиционные претензии в ущемлении прав алевитов, его обвиняют в попытках их принудительной ассимиляции. В значительной мере такая позиция определяется и существующей внутренней разобщенностью, диверсификацией алевитского сообщества. Представляется, что во многом успех дальнейшего содержательного диалога алевитов с государством может быть достигнут путем преодоления разобщенности внутри алевитского сообщества и обретения единой стратегии поведения алевитами.

Алевитский фактор в контексте процесса вхождения Турции в ЕС

Ключевым событием в развитии отношений между Турцией и Евросоюзом является заседание на высшем уровне глав государств и правительств ЕС 10-11.12. 1999 г. в Хельсинки. На этом заседании была одобрена кандидатура Турции на вступление в ЕС. Условием вступления определено проведение ряда многоплановых реформ, направленных на демократизацию турецкого общества. Проведение этих реформ и степень соответствия страны критериям, установленным для вступления в ЕС, контролируется Еврокомиссией. По результатам такого наблюдения ежегодно публикуются соответствующие доклады. Алевитская тематика в них также отражена.

Анализ этих докладов показывает следующее. Первые из них (по 2002г. включительно) не содержат почти никаких положительных оценок. Констатируются лишь множественные и разнообразные правовые ограничения несуннитских сообществ, включая и алевитов. К ним относятся: неприемлемая избирательность финансовой поддержки строительства исключительно суннитских мечетей; тенденциозно-суннитское религиозное школьное обучение; искусственные осложнения процедуры открытия джем-эви и др.

В 2004–2007 гг. отмечается практически полное отсутствие каких-либо позитивных изменений в алевитской проблематике.

Однако в других докладах периодически отмечаются положительные изменения в алевитском вопросе, в частности:

– 2008 г. – Провозглашение турецким правительством ряда инициатив в отношении дальнейшего улучшения положения алевитов (впрочем, этот же доклад осуждает декларативность сделанного заявления, поскольку какие-либо практические меры при этом не указаны).

– 2009 г. – Целый ряд значимых положительных изменений в сфере дальнейшего предоставления религиозных свобод. Так, правительственные чиновники высшего уровня приняли активное участие в ряде алевитских мероприятий. Правительство инициировало ряд тематических заседаний и приняло участие в их проведении. Три муниципальных меджлиса признали джем-эви в качестве места религиозного поклонения и предоставили им те же материальные льготы, что и мечетям. Однако при этом отмечен и ряд случаев дискриминации алевитов.

Доклад 2010 г. констатирует относительную безрезультативность диалога правительства с алевитами.

Три последних доклада (2011–2013г.) вновь содержат примеры новых, конкретных достижений в налаживании государственного сотрудничества с алевитами и их более полной интеграции в общество.

Обобщая, можно охарактеризовать тональность докладов Еврокомиссии относительно состояния проблемы алевитов следующим образом: в целом, в последние годы динамика ситуации оценивается как умеренно положительная, однако при этом весьма нестабильная. Те достижения, которые отмечает Еврокомиссия, пока довольно отрывочны и не обладают необходимой системностью и стабильностью развития, реализуются слишком медленно. Таким образом, признавая серию явных положительных результатов, Еврокомиссия хотела видеть более быстрое и полноценное развитие тех реформ, которые были определены необходимым условием для вступления Турции в ЕС.

В заключении содержатся основные *результаты исследования*

1. Аналитический обзор источников приводит к следующим основным выводам.

Отечественные труды по проблеме алевизма и алевитов крайне малочисленны и содержат лишь довольно разрозненные сведения по различным аспектам проблемы. Собственно научного исследования алевизма в отечественном востоковедении до недавнего времени не проводилось.

В основном работы по алевизму принадлежат турецким исследователям. После 1990-х годов наблюдается активизация исследований, проводимых самими алевитами с существенным

расширением тематики. Однако изобилие тематической литературы этого периода в значительной мере обесценивается её предвзятостью. Таким образом, турецкая литература по алевитам, при всём её изобилии, весьма тенденциозна и требует критического подхода.

Алевитская тематика в западном востоковедении изучалась хотя и более многопланово, однако лишь немногими исследователями. В последнее время значительно возрос интерес к проблемам, связанным с этнической, социальной и религиозной составляющими истории Турции.

Анализ процессов возникновения и развития алевизма в Анатолии позволяет установить следующее.

Время формирования алевизма относится приблизительно к XVI в. Турецкий алевизм представляет собой региональную форму ислама, тяготеющего к шиизму, однако не вписывающуюся целиком в шиитскую традицию. Соответственно, в основе алевитского вероучения заложен культ триединства «Бог-Мухаммед-Али» и отрицание канонических предписаний ислама. Лейтмотивом является любовь к имаму Али и его близким. Вероучение имеет сложный, синкретический характер, сохраняет следы различных религий, традиций и культур. При выраженном преобладании исламской традиции, форму алевитского учения отчасти определяют доисламские верования и обряды.

В республиканский период могут быть условно выделены несколько периодов, характеризующихся разными условиями и тенденциями развития алевитского сообщества:

С момента провозглашения республики до перехода к многопартийной системе соответствующая социальная адаптация алевитов на западе страны происходила значительно активнее, чем в Центральной и Восточной Анатолии. В этот период алевиты почти не проживали в городах, находились вне влияния политических изменений и были удалены от власти.

Переход к многопартийной системе, интенсивная миграция в города и урбанизация повлекли за собой постепенное вливание алевитов в общественную жизнь страны, объединение в различные ассоциации, издание алевитских газет и журналов и др. В связи с этим в период 1950-60-х гг. начался процесс выработки идентичности алевитов и становления их современного самосознания.

Соответственно, далее закономерно реализовался первый политический опыт алевитов: 17 октября 1966г. была создана партия «Единство» («Турецкая партия единства») – первая партия в истории Турецкой Республики, опирающаяся преимущественно на алевитов. Со временем алевитская сущность партии постепенно перестала декларироваться её руководством и даже демонстративно отрицалась. Акцент был смещен с «алевитского фактора» на более общие проблемы социальных и классовых противоречий, что привело к потере

популярности этой партии в алевитской среде. Кроме того, партия, в сущности, не привнесла в своей программе никаких новых плодотворных идей, заняв некое промежуточное положение между социалистско направленной «Турецкой партией рабочих» и социал-демократической НРП. Наконец, она изначально была ориентирована исключительно на городских алевитов, что мешало популярности этой партии среди широких масс. Всё это в совокупности определило несущественную роль партии «Единство» в политической жизни страны. Однако в целом основание этой партии значительно способствовало самоопределению и росту алевитского самосознания.

Конец 1980-х гг. XX в. охарактеризовался общественным оживлением, ростом полемики на алевитскую тему. 15.05.1990 г. в газете «Джумхурийет» был опубликован «Алевитский манифест» (впервые переведён на русский язык автором диссертации), призывающий суннитов к большей толерантности относительно алевитов, а интеллигенцию – к поддержке алевитов в контексте защиты прав человека. В последнее десятилетие XX в. общественный статус алевитов дополнительно укрепился, особенно среди интеллигенции, что обусловлено негативной реакцией на существенное усиление позиций политического ислама, увеличением его роли в жизни страны. Начавшийся таким образом новый период истории алевизма продолжается и по настоящее время.

2. В результате интенсивной миграции в крупные города алевиты столкнулись с новыми, ранее не известными им реалиями. Вопрос адаптации к новым условиям и интеграции алевитов в общество сопряжён со сложными испытаниями и определяет процесс модернизации алевизма.

В современной Турции продолжается политизация «алевитского вопроса». Алевизм всё чаще выходит за рамки религиозного вероучения и идеологии, становясь инструментом общественной борьбы. Предпринимаются попытки рассмотреть алевизм вне ислама, противопоставить его исламу, либо, наоборот, ассимилировать алевизм с суннитским исламом.

Усложняется типология алевизма. В связи с массовым переселением в города, утратой изоляции и всесторонним вовлечением в социум алевиты осознают необходимость переоценки жизненных предпочтений между традицией и современностью, что можно описать как процесс постепенного перехода от традиционного, консервативного варианта алевизма к современному, модернизированному. В ходе этой вынужденной модернизации алевизм эволюционирует и при этом неизбежно приобретает различные новые образы и культурные формы. Поэтому сегодня речь идёт уже не о едином и всеобъемлющем типе алевизма, а о всё более сложном его полиморфизме.

Внутри алевитского сообщества при этом также идут множественные структурные перестройки. Например, сложную координирующую роль,

которая традиционно принадлежала наследственным наставникам-деде, сегодня во всё большей мере перенимает алевитская интеллигенция.

В таких условиях алевитское сообщество закономерно утрачивает свою былую внешнюю изолированность и «закрытость». При урбанизации естественно усиливается общение алевитов с суннитским населением, постепенно теряют силу запреты, связанные с браком, происходит неизбежное взаимопроникновение и взаимовлияние традиций, жизненных укладов, общественных проявлений, культуры. В целом, модернизация алевизма существенно и разнообразно модифицирует алевитское сообщество, меняет и размывает его границы и во многом противоречит тенденциям к сохранению самобытности. В итоге этой диверсификации на современной турецкой карте появляются «различные алевизмы», зачастую сильно отличающиеся друг от друга.

Современная социально-политическая деятельность алевитов опосредуется различными общественными объединениями разной структуры, величины и степени влиятельности. Кроме того, определённую организационную и регулирующую роль в общественной деятельности алевитов играют их разнообразные периодические форумы. Так, весьма характерные особенности и проблемы современного участия алевитов в политической и общественной жизни страны наглядно продемонстрировал последний алевитский фестиваль им. Хаджи Бекташа Вели 15.08.-18.08.2013г. – ежегодное мероприятие высокой социальной значимости. Оригинальные наблюдения на месте событий позволили автору отметить яркие проявления типичных проблем, затрудняющих интеграцию алевитов в современный турецкий социум. Алевиты формируют собой оппозицию власти и правящей партии, однако и власть в свою очередь не прекращает попытки представить алевитов широкой общественности в качестве исключительно культурного феномена. Этим фактом обусловлен горячий эмоциональный накал мероприятия, в котором не обошлось без скандалов, нападения на заместителя премьер-министра и взаимной критики алевитов и представителей власти.

3. В диссертации впервые была произведена сравнительная многокритериальная оценка состояния турецких провинций, характеризующихся различной степенью представленности в них алевитского сообщества. Сравнительный анализ выполнен по ряду демографических, экономических и социологических характеристик, динамические ряды которых доступны в базах Турецкого института статистики. Предложена и апробирована оригинальная методика ретроспективной и современной количественной оценки роли «алевитского фактора» в провинциях. Предложена классификация «алевитского фактора», содержащая 7 градаций (от отсутствия до выраженного преобладания алевитов – от 0 до 6 баллов соответственно). Дана соответствующая балльная оценка 70 провинций.

Пространственно-временная вариабельность доступных индикаторных характеристик (демографических, социальных, экономических) в пределах Турецкой Республики оказалась достаточно велика, однако на этом фоне не наблюдается сколько-нибудь достоверной зависимости ни одного из показателей от показателей современной или ретроспективной освоенности провинций алевитами. На проанализированном, достаточно разнообразном и репрезентативном материале не удалось выявить значимого отрицательного влияния «алевитского фактора» (в настоящем или прошлом) на показатели благосостояния провинций. В частности, не выявляется никаких депрессивных эффектов «алевитского прошлого» провинций – ни в отношении их современного социально-экономического состояния, ни в пространственно-временной динамике демографических показателей за последнее десятилетие (период, по которому имеются доступные и достаточно представительные данные).

Таким образом, никакого достоверного влияния «алевитского фактора» на современное благосостояние турецких провинций не наблюдается.

4. В настоящее время турецкое правительство, в целом, открыто к диалогу с алевитами, чему имеются многообразные подтверждения («Алевитские заседания», строительство совместного комплекса мечети и джем-эви в Анкаре, посещение официальными лицами алевитских фестивалей, включение сведений об алевизме в программу уроков по религиозной культуре и этике и др.). Однако правительство пока не готово выполнить некоторые принципиально важные и фактически обоснованные требования алевитов (например, пересмотр структуры Управления по делам религии). В целом же, со стороны правительства имеется заметная положительная динамика в отношении к алевитам.

Однако алевиты не желают идти на уступки. Они продолжают обвинять турецкое правительство в ассимиляции алевитов и явно демонстрируют чувство ущемлённости в своих правах. Возможно, основной причиной такого поведения является внутренняя разобщённость самого алевитского сообщества.

Представляется, что в ближайшей перспективе претворение в жизнь основных требований алевитов невозможно. По-видимому, в ближайшие 5-10 лет алевиты будут все более активно и разнообразно участвовать в общественной жизни, не исключена и очередная попытка организовать политическую партию. Однако для достижения поставленных перед собой целей алевитам необходимо постепенно сформировать «единый фронт» действий на социально-политической арене.

5. Ключевым событием в развитии отношений между Турцией и Евросоюзом следует считать заседание на высшем уровне глав государств и правительств ЕС 10.12.-11.12. 1999г. в Хельсинки, которое одобрило кандидатуру Турции на вступление в ЕС при условии проведения ряда многоплановых реформ. Результаты мониторинга соответствующих

преобразований фиксируются в ежегодных докладах Еврокомиссии о прогрессе Турции на пути вступления в ЕС. В частности, эти доклады отражают и динамику оценки состояния алевитской проблемы.

Первые доклады 1998-2002гг. отмечают лишь многочисленные правовые ограничения мусульманских несуннитских меньшинств (включая алевитов). В дальнейших докладах оценка ситуации варьирует – то одобряются обнадеживающие декларации турецкого правительства о необходимости решения алевитского вопроса и отдельные принятые меры, то опять констатируется отсутствие каких-либо практических действий. Лишь три последних доклада (2011–2013 гг.) снова содержат примеры новых, конкретных достижений в налаживании государственного сотрудничества с алевитами и их более полной интеграции в общество.

Таким образом, в целом в серии докладов Еврокомиссии в последние годы динамика ситуации оценивается как неустойчивая, однако умеренно положительная. Регистрируемые достижения в этой области пока довольно разноплановы и, с позиции Еврокомиссии, явно оставляют желать более системного и стабильного режима запланированных демократических преобразований, необходимых для вступления Турции в ЕС.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

В рекомендуемых ВАК научных журналах и изданиях опубликовано:

1. Жигульская Д.В. Восстание турецких курдов в Дерсиме (1937-1938 гг.) // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 161. – С. 19-24.

2. Жигульская Д.В. Алевиты в контексте социальной политики Турции с момента провозглашения Республики до перехода к многопартийной системе // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 147-149.

3. Жигульская Д.В. Турецкий алевизм: религиозная идентификация // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 5 (32). – С. 118-122.

4. Жигульская Д.В. Философия турецкого алевизма // Ученые Записки Казанского Университета. 2013. – Том 155, кн. 3, ч.2. Гуманитарные науки. – С. 77-84.

5. Жигульская Д.В. Алевиты в Турецкой Республике // Восток. Афразийские общества: история и современность. – 2013. – № 3. – С. 29-35.

6. Жигульская Д.В. Алевиты в Турции сегодня // Азия и Африка сегодня. - 2013. – № 11 (676). – С. 56-60.

7. Жигульская Д.В. Количественная сравнительная оценка "алевитского фактора" и социально-экономических особенностей турецких провинций // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/116-12856> (дата обращения: 21.04.2014).

В других научных журналах и изданиях опубликовано:

8. Жигульская Д.В. К вопросу о происхождении алевизма на территории Анатолии в качестве культурно-религиозного и социального явления. Этимология термина // «Orientalistica Iuvenile» Сборник научных статей молодых ученых Института востоковедения РАН. – М., 2012. № 4. – С. 4-11.

9. Жигульская Д.В. Роль традиций и преемственности в современном алевитском обществе // «Orientalistica Iuvenile» Материалы I Съезда молодых востоковедов России и СНГ. –М., 2012. № 5. – С. 21-23.